

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«ЮЖНО-УРАЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ГУМАНИТАРНО-
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ» (ФГБОУ ВО «ЮУрГГПУ»)

ФАКУЛЬТЕТ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ
КАФЕДРА АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

**Диахронический анализ структурно-семантических особенностей
сленга в английском языке**

**Выпускная квалификационная работа по направлению
44.03.05 Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки)
Направленность программы бакалавриата
«Английский язык. Иностранный язык»**

Форма обучения очная

Проверка на объем заимствований:

82,43 % авторского текста

Работа рекомендуется к защите
рекомендована/не рекомендована

«14» июня 2025 г.

зав. кафедрой английского языка
Афанасьева Ольга Юрьевна

Выполнил:

студент группы ОФ-503-091-5-1

Кандаков Николай Федорович

Научный руководитель:

кандидат филологических наук
доцент кафедры английского языка
Мошкович Виктор Маркович

Челябинск
2025

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА I. СЛЕНГ КАК ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ ФЕНОМЕН. МОРФОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ И СЕМАНТИЧЕСКИЕ ИЗМЕНЕНИЯ В ЛЕКСИКЕ	7
1.1 Сленг как лингвистический феномен	7
1.2 Значение слова и его семантическая структура.....	15
1.1 Морфологическая структура слова.....	19
1.4 Диахронический подход к изучению сленга.....	24
1.4.1 Историческая изменчивость и эволюция сленговых систем	24
1.4.2 Методология диахронического анализа сленга и его источников	25
Выводы по I главе	25
ГЛАВА II. ПРАКТИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ДИАХРОНИЧЕСКИХ ИЗМЕНЕНИЙ В СТРУКТУРЕ И СЕМАНТИКЕ СЛЕНГА	27
2.1 Формирование корпуса исследования и методология отбора материала.	27
2.2 Методологические основы и этапы диахронического анализа структурно-семантических трансформаций сленговых единиц	30
2.3 Диахронический анализ структурных трансформаций сленга	33
2.3.1 Анализ способов словообразования и морфологических характеристик сленговых единиц XX века	33
2.3.2. Анализ способов словообразования и морфологических характеристик сленговых единиц XXI века.	36
2.4 Диахронический анализ семантических сдвигов в сленге	39
2.4.1 Семантические изменения в сленговых единицах на протяжении XX века.....	39
2.4.2 Семантические изменения сленговых единиц XXI века ...	42
2.5 Сопоставительный анализ структурно-семантических изменений в диахронии.....	45
2.6 Практическая значимость материалов и результатов исследования.....	47
Выводы по II главе	49
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	53
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ	56

ВВЕДЕНИЕ

Язык как живая и динамичная система находится в состоянии непрерывного изменения, адаптируясь к трансформациям в обществе, культуре и технологиях. Одним из наиболее ярких индикаторов этих изменений выступает сленг – периферийная, но чрезвычайно активная подсистема языка, чутко реагирующая на социальные сдвиги и культурные веяния. Изучение сленга позволяет не только зафиксировать специфику неформальной коммуникации, но и глубже понять механизмы языковой эволюции в целом.

Английский язык, в силу своего глобального статуса и богатой документированной истории, предоставляет уникальный материал для исследования языковых изменений. Английский сленг, в частности, прошел долгий путь развития, отражая перемены в британском и американском обществе, технологический прогресс и взаимодействие культур. Анализ его эволюции позволяет выявить как универсальные закономерности развития ненормативной лексики, так и специфические черты, присущие именно английскому языку.

Особый интерес представляет изучение сленга в диахроническом аспекте, то есть в его историческом развитии. Такой подход дает возможность проследить, как менялись способы образования сленговых единиц (их структура) и их значения (семантика) на протяжении различных исторических периодов. Понимание этих изменений не только обогащает наши знания об истории английского языка, но и проливает свет на общие принципы лексико-семантической динамики.

Актуальность данного исследования обусловлена несколькими факторами. Во-первых, неослабевающим интересом современной лингвистики к механизмам языковых изменений и функционированию нелитературных форм языка. Во-вторых, необходимостью систематизации знаний об историческом развитии английского сленга, его

словообразовательного и семантического потенциала. В-третьих, важностью понимания историко-культурного контекста, отраженного в сленге, для адекватной интерпретации текстов прошлого и настоящего, а также для эффективной межкультурной коммуникации. Изучение структурно-семантической эволюции сленга на материале аутентичных англоязычных источников позволяет получить объективные данные о динамике этого языкового пласта

Целью настоящей работы является диахронический анализ структурно-семантических особенностей английского сленга на основе англоязычных источников для выявления основных тенденций и закономерностей его эволюции.

Поставленная цель предполагает решение следующих задач:

1. Изучение литературы по исследуемой теме.
2. Формирование выборки сленгизмов XX и XXI вв.
3. Проведение структурно-семантического анализа сленга XX в.
4. Проведение структурно-семантического анализа сленга XXI в.
5. Сравнительно-сопоставительный анализ способов словообразования и типов изменения семантики сленга и выявление степени их распространенности.
6. Разработка упражнений для учащихся средней школы в соответствии с ФГОС, с использованием материалов и результатов проведенного исследования.

В соответствии с целью и задачами исследования основными методами в данной работе являются метод лингвистического наблюдения и описания, метод морфологического анализа, метод семантической классификации, сравнительно-сопоставительный и количественный (количественный) методы.

Теоретической базой исследования являются работы отечественных и зарубежных лингвистов по изучаемым проблемам (В.А. Хомяков, И.Р. Гальперин, К. Эйбл, Д. Лайтер, Дж. Лакофф и М. Джонсон).

Практической базой исследования являются печатные и онлайн словари американского сленга. Объем выборки составляет 200 сленгизмов.

Объектом настоящего исследования является сленг как языковая система. Предметом исследования являются структурно-семантические особенности сленга в диахроническом аспекте.

Практическое значение исследования заключается в возможности использования его материалов и результатов в учебном процессе в средней школе, а также при написании курсовых и дипломных работ.

Цель и задачи исследования определяют его объем и структуру. Работа состоит из введения, двух глав, заключения и списка использованных источников.

Во введении обосновывается актуальность исследования, определяются цель и задачи работы, методы исследования.

В главе первой рассматриваются общие теоретические вопросы, связанные с характеристикой сленга, как лингвистического феномена, с морфологической и семантической структурой лексических единиц.

В главе второй проводится морфологический и семантический анализ сленгизмов XX и XXI вв., их сравнительно-сопоставительный анализ, выявляются структурно-семантические особенности исследуемых слов.

В заключении подводятся основные итоги исследования.

Положения, выносимые на защиту:

1. Продуктивность словообразовательных моделей в американском сленге в достаточной степени равномерна в исследуемые периоды. Наиболее распространенными типами словообразования в выборках сленгизмов XX в. и XXI в. являются деривация, лексическое сокращение и словосложение. В выборке сленгизмов XXI в. происходит увеличение доли лексического сокращения, в особенности инициализации (акронимии).

2. Семантическое развитие американского сленга в XX и XXI вв. характеризуется как сохранением универсальных механизмов

(метафоризация, метонимизация), так и возникновением специфических тенденций, обусловленных социокультурными и технологическими изменениями. Наиболее распространенными видами переноса значения в обеих выборках являются метафорический и метонимический, менее распространенными - семантический сдвиг, ухудшение и расширение значения. Роль сужения значения в XXI в. значительно возрастает.

3. Сленг XXI в. характеризуется тенденцией к сокращению речевых усилий для большей экспрессивности, простоты и легкости как письменной, так и устной речи.

ГЛАВА I. СЛЕНГ КАК ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ ФЕНОМЕН. МОРФОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ И СЕМАНТИЧЕСКИЕ ИЗМЕНЕНИЯ В ЛЕКСИКЕ

1.1 Сленг как лингвистический феномен

Поскольку сленг является неотъемлемой частью языка, он представляет собой одну из проблем науки о словарном составе языка.

Термин «сленг» имеет не вполне ясную этимологию, и его первое зафиксированное употребление относится к XVIII веку, первоначально в значении «язык вульгарного или низкого сословия» [40]. С течением времени семантика данного термина претерпела значительные изменения, и сегодня он охватывает широкий спектр языковых явлений.

В отечественной и зарубежной лингвистике существует множество подходов к определению сленга. В.А. Хомяков, давая определение сленгу, отмечает его относительную устойчивость для определенного периода, стилистическую маркированность, пейоративную экспрессивность [28]. И.Р. Гальперин определяет сленг как «тот слой лексики и фразеологии, который возникает и употребляется прежде всего в устной неофициальной речи людьми, связанными между собой либо профессией, либо общими интересами, либо времяпрепровождением, либо общественным положением и т.п.». Он также подчеркивает, что сленг – это слова, которые воспринимаются как нарушение нормы стандартного языка.

Английский лексикограф Э. Партридж предложил более широкое толкование сленга, включая в него элементы кэнта (языка преступного мира) и коллоквиализмов (разговорных слов), тем самым размывая границы понятия [28]. Напротив, Дж.Б. Гриноу и Дж.Л. Киттридж определяли сленг как «язык-бродяга, который слоняется в окрестностях литературной речи и постоянно старается пробить себе

дорогу в самое изысканное общество» [42] подчеркивая его маргинальный, но активный характер.

Проблематика терминологии связана с несколькими ключевыми аспектами.

Один из аспектов - отсутствие единого общепринятого определения. Различные научные школы и отдельные исследователи данного лингвистического феномена предлагают свои определения, акцентируя внимание на разных признаках сленга (социальная принадлежность, экспрессивность, новизна, стилистическая сниженность и т.д.).

Другой аспект - сложность разграничения сленга от смежных понятий. Сленг тесно взаимодействует и пересекается с такими явлениями как: жаргон, арг, просторечие, вульгаризмы, коллоквиализмы. Четко разделить данные понятия бывает крайне трудно.

Жаргон традиционно понимается как речь социальных или профессиональных групп, объединенных общностью интересов или занятий (например, компьютерный жаргон, медицинский жаргон). Он может быть непонятен для людей вне конъюнктуры.

Арг – условный язык сложившихся социальных групп, часто с функцией конспирации (например, воровское арг). Главная цель арг – скрыть смысл высказывания от посторонних.

Просторечие – это речь малообразованных слоев населения, которая характеризуется отклонениями от литературной нормы на всех языковых уровнях. В отличие от сленга, просторечие имеет более четкую социальную привязку.

Коллоквиализмы (разговорная лексика) – это слова и выражения, допустимые в неофициальной устной речи, но не всегда уместные в письменной или официальной. Они входят в состав литературного языка как его сниженный стилистический вариант.

Следующий аспект - динамичность и изменчивость сленга. Сленг – это живой, постоянно обновляющийся слой лексики. Одни сленгизмы быстро устаревают и выходят из употребления, другие, наоборот, могут переходить в общеупотребительную лексику, теряя при этом свою сленговую окраску. Эта изменчивость затрудняет его фиксацию и описание.

Еще один аспект - социокультурная обусловленность. Понимание того, что является сленгом, может варьироваться в разных культурах и языковых сообществах. То, что в одной культуре считается сленгом, в другой может восприниматься как обычная разговорная лексика.

Многими лингвистами отмечается стилистическая маркированность. Сленг всегда обладает определенной стилистической окраской – фамильярной, шутливой, ироничной, грубоватой. Эта окраска является неотъемлемой частью его семантики и прагматики.

М.М. Маковский отмечает, что сленг – это «своего рода языковой бунт, протест против устоявшихся норм, стремление к выразительности и свежести речи» [21].

В рамках данного исследования под сленгом будет пониматься совокупность ненормативных, стилистически сниженных лексических и фразеологических единиц, используемых преимущественно в устной речи определенными социальными или возрастными группами для выражения экспрессии, создания эффекта новизны, а также для идентификации «свой» «чужой».

Сленг занимает особое, промежуточное положение в общей системе языка. Он не является самостоятельной языковой системой, как, например, диалект, но представляет собой особый лексико-фразеологический пласт. Сленг находится на периферии литературного языка и активно взаимодействует с другими нелитературными формами речи. Как отмечает Л.П. Крысин, «сленг – это одна из подсистем национального

языка, имеющая свои особенности в лексике и фразеологии, а также в использовании словообразовательных моделей» [16].

Соотношение сленга с литературным языком. Литературный язык является высшей, обработанной и нормированной формой национального языка, обслуживающей основные культурные потребности общества. Сленг, в свою очередь, противопоставлен литературному языку по ряду признаков:

1. Нормативность. Литературный язык кодифицирован, его нормы закреплены в словарях. Сленг ненормативен, его употребление часто воспринимается как отклонение от нормы.

2. Сфера употребления. Литературный язык используется в официальных ситуациях, в науке, образовании, СМИ. Сленг – преимущественно в неофициальном, непринужденном общении.

3. Стилистическая окраска. Литературный язык стремится к стилистической нейтральности, книжности. Сленг почти всегда стилистически маркирован (фамильярность, грубость, ирония, экспрессия).

4. Устойчивость. Литературный язык относительно стабилен. Сленг же в свою очередь отличается высокой степенью изменчивости и быстрой сменой лексического состава.

Несмотря на это противопоставление, между сленгом и литературным языком существует постоянное взаимодействие. С одной стороны, сленг часто черпает материал из литературного языка, переосмысливает значения слов, использует существующие словообразовательные модели. С другой стороны, некоторые сленговые единицы со временем могут проникать в литературный язык.

Соотношение сленга с жаргонами. Термины "сленг" и "жаргон" часто используются как синонимы или взаимозаменяемые понятия, однако многие лингвисты стремятся их разграничить.

Жаргон (социальный или профессиональный) – это речь определенной группы людей, объединенных профессией (жаргон

программистов, врачей), общими интересами (жаргон филателистов) или социальным положением. Основная функция жаргона – обеспечить краткость, точность и удобство общения внутри группы, а также служить средством профессиональной или групповой идентификации. Жаргонизмы часто представляют собой термины или специфические наименования, понятные только членам данной группы.

Сленг, в отличие от узкоспециализированных жаргонов, может быть распространен намного шире. Если жаргон часто стремится к точности номинации в рамках своей сферы, то сленг в большей степени ориентирован на экспрессию, оценочность и языковую игру.

О.С. Ахманова в «Словаре лингвистических терминов» разграничивает сленг и жаргон, указывая, что жаргон – это «речь какой-либо социальной или иной объединенной общими интересами группы, содержащая много свойственных только этой группе слов и выражений (часто искусственных, тайных или затемненных по своему значению) и отличающаяся поэтому от общего языка», тогда как сленг – это «1. Разговорный вариант профессиональной речи. 2. Элементы разговорного варианта той или иной профессиональной или социальной группы, которые, проникая в литературный язык или вообще в речь людей, не имеющих прямого отношения к данной группе лиц, приобретают в этих языках особую эмоционально-экспрессивную окраску» [4].

Говоря о соотношении сленга с аргом, необходимо отметить, что арг – это условный язык замкнутых, часто асоциальных или криминальных групп (воровское арг, арг наркоманов). Основная функция арга – конспиративная, то есть стремление сделать речь непонятной для непосвященных. Арготизмы часто являются зашифрованными или искаженными словами общенародного языка. Сленг, как правило, не преследует цели конспирации в такой же степени, как арг. Хотя сленг также служит для идентификации «свой» «чужой», его основная задача –

не скрыть смысл, а выразить определенное отношение, эмоцию, создать особый стиль общения.

Соотнося сленг с просторечием, отметим, что просторечие – это некодифицированная сфера национального языка, характеризующаяся использованием лексических, грамматических и фонетических единиц, не соответствующих литературной норме, и употребляемая преимущественно малообразованными носителями языка или в условиях крайне непринужденного общения.

Просторечие имеет более широкую, но при этом более определенную социальную базу, часто связанную с уровнем образования. Сленг же может быть характерен для различных социальных групп, включая высокообразованных людей (например, студенческий сленг, сленг научных работников в неформальном общении).

Просторечные выражения часто используются неосознанно, как привычная форма речи. Сленгизмы же часто употребляются намеренно, с целью достижения определенного стилистического эффекта (новизны, экспрессии, юмора).

Сленг может заимствовать элементы просторечия, но при этом он часто более динамичен и ориентирован на конкретную социальную группу.

Таким образом, сленг находится в сложной системе взаимоотношений с другими формами существования языка. Он является открытой системой, которая постоянно обменивается лексическими единицами с литературным языком, жаргонами, арго и просторечием. Его уникальное место определяется сочетанием таких характеристик, как: ненормативность, стилистическая маркированность, экспрессивность, групповая принадлежность и высокая динамичность.

Сленг, как живое и активно развивающееся языковое явление, выполняет в речи и в системе языка в целом ряд важных функций. Эти

функции тесно взаимосвязаны и часто реализуются одновременно. Исследователи выделяют несколько ключевых функций сленга:

1. Коммуникативная функция. Основная функция любого языкового явления – служить средством общения. Использование общих сленговых единиц способствует более быстрому и эффективному взаимопониманию между членами группы, так как сленгизмы часто являются более емкими и лаконичными по сравнению с их литературными эквивалентами.

2. Идентифицирующая (интегрирующая и разграничительная) функция. Эта функция является одной из важнейших для сленга. Употребление сленга сигнализирует о принадлежности говорящего к определенной социальной группе и одновременно противопоставляет эту группу другим.

3. Интегрирующая подфункция: Общий сленг сплачивает группу, создает чувство общности, принадлежности к единому коллективу. Молодые люди, например, используя специфический молодежный сленг, подчеркивают свою принадлежность к определенной молодежной субкультуре.

4. Разграничительная (дифференцирующая) подфункция: Сленг помогает провести границу между «своими» и «чужими». Это может быть особенно важно для групп, стремящихся к обособлению или противопоставлению себя остальному обществу.

5. Экспрессивная (эмоционально-оценочная) функция. Сленг обладает высокой экспрессивностью. Сленговые единицы, как правило, не просто называют предмет или явление, но и выражают определенное отношение к нему – ироничное, шутливое, пренебрежительное, одобрительное, восторженное и т.д. Эмоциональная насыщенность сленга делает речь более живой, яркой и запоминающейся.

6. Номинативная (денотативная) функция. Хотя сленг часто дублирует уже существующие в литературном языке наименования, он также может выполнять и номинативную функцию, давая названия новым

явлениям, предметам или понятиям, для которых еще нет устоявшихся терминов в стандартном языке. Это особенно характерно для быстро развивающихся сфер, таких как компьютерные технологии, интернет-коммуникация, молодежные субкультуры.

7. Мировоззренческая (когнитивная) функция. Сленг отражает специфическое видение мира той социальной группы, которая им пользуется. Через использование сленгизмов проявляются ценностные ориентации, установки, стереотипы и особенности мировосприятия данной группы. Анализ сленга может дать ценную информацию о культуре и психологии его носителей. Например, обилие в молодежном сленге слов, связанных с развлечениями, общением, модой, свидетельствует о приоритетах данной возрастной группы.

8. Эстетическая функция. Употребление сленга часто связано с языковой игрой, стремлением к оригинальности, остроумию, каламбуру. Носители сленга получают удовольствие от самого процесса словотворчества, от нарушения языковых норм, от создания неожиданных образов и ассоциаций. Эта функция особенно ярко проявляется в молодежном сленге, где ценится креативность и нестандартность мышления.

9. Функция экономии речевых усилий (принцип языковой экономии). Сленговые выражения часто короче и лаконичнее своих литературных синонимов, что позволяет экономить время и усилия при общении, особенно в быстром темпе устной речи или в интернет-переписке.

10. Конспиративная функция. Эта функция в большей степени свойственна аргю, но может проявляться и в сленге, особенно в тех случаях, когда группа стремится скрыть содержание своих разговоров от посторонних (например, от родителей, учителей, начальства). Однако для большинства видов сленга (например, общемолодежного) эта функция не является доминирующей.

11. Стилеобразующая функция. Использование сленга придает речи определенный стиль – непринужденный, фамильярный, иногда грубоватый или циничный. Этот стиль может быть выбран говорящим сознательно для достижения определенного коммуникативного эффекта.

Таким образом, сленг является многофункциональным языковым явлением. Его функции отражают потребности и цели тех социальных групп, которые его используют, и обеспечивают его жизнеспособность и постоянное развитие в системе национального языка. Понимание этих функций необходимо для адекватного анализа сленга и его роли в коммуникации и культуре.

1.2 Значение слова и его семантическая структура

Под значением слова традиционно понимают исторически образовавшуюся связь между звучанием слова и тем отображением предмета или явления, которое происходит в сознании [20].

Семантическая структура слова – упорядоченное множество взаимосвязанных значений слова [28].

Сложность значения слова, а также обязательная, но гибкая взаимосвязь его компонентов — денотата, концепта и формы — делает возможным соотнесение одного наименования с несколькими денотатами. Суть переосмысления значения слова заключается в том, что наименование одного денотата распространяется на другой, если их концепты в чем-то сходны. При этом важно отметить, что слово продолжает существовать в своем исходном виде [46].

На развитие и изменение значения слова влияют как законы языковой системы, так и внеязыковые изменения в жизни общества. Следовательно, изменения значения слова обуславливаются различными потребностями языкового общества. Среди таких потребностей некоторыми лингвистами особо отмечается еще «экспрессивная

потребность», т. е. стремление придать какому-либо наименованию большую образность. Таким образом, переосмысление значения отражает сложные когнитивные процессы, в которых тесно переплетены внешние и внутренние факторы, влияющие на познание действительности и опредмечивание сформированных понятий [13].

Рассмотрим подробнее причины изменения значения слова, начав с экстралингвистических причин. К ним относятся:

1. Появление в жизни общества нового денотата — предмета или понятия. Например, слово *screen* первоначально означало «отражатель огня камина», а затем приобрело значение «экран». В основном, этот процесс затрагивает пласт терминологической лексики (например, *antennae*, *pilot*).

2. Изменение понятия о чем-то уже существующем. Так, слово *probe* первоначально означало “*surgical instrument for exploring wound*» (хирургический инструмент для исследования раны), а позднее — «*an instrument for exploring outer space (lunar probe)*” (инструмент для исследования космоса, например, лунный зонд).

3. Изменение самого денотата. Например, глагол *to sail* изначально означал «*travel on water by use of sails*» (путешествовать по воде под парусами), а затем его значение расширилось до «*travel over, glide through*» (путешествовать, скользить).

4. Эвфемистические замены, то есть более деликатное обозначение явления или предмета, нежелательного для упоминания по морально-этическим причинам. Например, *cancer* заменяется на *growth* (рост, новообразование). В рамках политкорректности также происходят замены: *crisis* на *depression* (депрессия, спад).

К лингвистическим причинам изменения значения слова. К ним можно отнести: изменение объема значения, которое может происходить вследствие борьбы синонимов, когда приходящие в язык заимствования вытесняют исконные или ранее заимствованные слова в иную сферу.

Особенно активно этот процесс происходил в среднеанглийский период. Результатом такой борьбы становились изменения в семантической структуре, как в случае со словом *starve*, которое в древнеанглийском означало «умирать». Под давлением синонима *die* его значение сначала сузилось до «умирать от голода», а затем и вовсе изменилось (совр. англ. — «голодать»), эллипсиса, т. е. сокращения словосочетания, при котором происходит семантическая конденсация — оставшееся слово вбирает в себя смысл всего сочетания. Например, *a weekly (paper)* (еженедельная газета). В результате сокращения словосочетания оставшийся компонент впитывает значения всех других, нередко изменяя даже свою частеречную принадлежность, сдвиг значения на основе переноса наименования. Возможность такого переноса кроется в гибкой связи между компонентами слова (понятием и формой). При наличии разных денотатов возможна частичная общность понятия, что отражается в использовании для него старой формы [28].

Виды переноса наименования зависят от типа связей между денотатом и его наименованием. Выделяют следующие типы:

1. Импликационный тип переноса, включающий метонимию, синекдоху и конверсию. Метонимия предполагает наличие связи между двумя денотатами, находящимися в отношениях смежности. Примером могут служить пространственные отношения: *town* (город, в значении «жители города»). Синекдоха — это вид переноса, при котором название части применяется для обозначения целого, например: *the Crown* (корона) для обозначения *monarchy* (монархия). Конверсия — вид переноса, отражающий взгляд на какой-либо признак денотата с разных сторон, например: *sad: It is sad* (печально — испытывающий состояние печали) и *His story is sad* (его история печальна — вызывающий состояние печали).

2. Квалификационный тип переноса, включающий метафору, синестезию и функциональный перенос. Метафора (букв. «перенесение»)

это объединение под общим наименованием нескольких денотатов, имеющих общий признак: например, перенос на основе сходства формы: eye (of a needle) (ушко иглы). Синестезия («со-чувствование») объединяет денотаты по сходству восприятия их органами чувств, например: soft music (тихая, приятная на слух музыка). Функциональный перенос значения основан на такой общности, когда два разных денотата получают общее наименование, поскольку выполняют одну и ту же или сходную функцию, например: stool-pigeon: a) pigeon used as a decoy (голубь, используемый как приманка); b) (fig) person acting as a decoy (человек, действующий как приманка) [13].

К результатам (направлению) изменения значения обычно относят расширение (генерализацию) и сужение (конкретизацию) значения.

Расширение значения имеет место в том случае, когда видовое понятие, присущее денотату, развивается в родовое, происходит генерализация. Это происходит при появлении нового денотата или изменении понятия об уже существующем предмете, например: holiday первоначально (д.-а. halig dæg) означало «a religious feast day» (религиозный праздничный день), а современное слово обозначает более широкое понятие — “day of rest from work” (день отдыха от работы).

Сужение значения имеет место в том случае, когда исходное значение выступает как родовое, а измененное — как одно из составляющих его видовых, происходит специализация. Например, hound первоначально означало “any dog” (любая собака), а позднее — “a certain kind of dog” (определенная порода собак).

Смещение (сдвиг или перенос) значения идет постепенно; подобный перенос осуществляется говорящим осознанно. Закрепление результата в языке происходит при условии, что основание для переноса признается языковым большинством. Наблюдается по большей части при переносе значения с одного денотата на другой, например, beauty — 1) quality

(качество); 2) a person of this quality (человек, обладающий этим качеством, результат конверсии) [13].

Оценочным результатом изменения значения может быть его ухудшение или улучшение [13].

Ухудшение значения (пейорация) предполагает изменение нейтрального или позитивного именованного на негативное. Нейтральное обозначение, например, социального статуса в слове villain (феодалский крепостной, батрак) под влиянием общественного мнения ухудшилось до оценочного “person guilty or capable of great wickedness, scoundrel” (человек, виновный или способный на великое злодейство, негодяй).

Улучшение значения (амелиорация) – процесс обратный пейорации. Например, слово marshal изначально означало “servant looking after horses” (слуга, ухаживающий за лошадьми), а затем приобрело значение “general officer of highest rank” (генерал высшего ранга).

1.1 Морфологическая структура слова

Согласно представлениям традиционной лингвистики, слово состоит из морфем. Морфема – это «одна из основных единиц языка, часто определяемая как минимальный знак» [20]. Морфемы делятся на корневые и аффиксальные.

Корневая морфема – это минимальная, центральная часть слова, остающаяся неизменной при морфологической деривации, носитель его лексического значения. Слово может состоять из одной морфемы (bed, cat, small).

Аффиксальная морфема – это «морфема, выделяющаяся в составе словоформы, ... и в зависимости от положения в начале или конце слова, называемая префиксом и суффиксом» [4].

Суффикс – послекорневая аффиксальная морфема, префикс – докорневая аффиксальная морфема.

Словообразование представляет собой раздел науки о языке, который занимается изучением строения слов и способов их образования. Основными способами словообразования в английском языке являются словопроизводство и словосложение.

Словопроизводство, также известное как деривация, заключается в образовании производных слов от корневых из уже имеющегося в языке материала по существующим словообразовательным моделям. Этот процесс можно описать формулой: «1 основа + аффикс = производное слово (дериват)». Например, от глагола to read (читать) с помощью суффикса -er образуется существительное reader (читатель).

Словосложение, в свою очередь, является способом словообразования, состоящим в морфологическом соединении двух или более корней (основ). Его формула: «основа + основа = сложное слово». Примером может служить слово blackboard (классная доска), образованное сложением основ black (черный) и board (доска).

Одним из самых распространенных способов словопроизводства является аффиксация, которая представляет собой присоединение аффикса к основе. Аффиксация подразделяется на суффиксацию, префиксацию и смешанную аффиксацию.

Суффиксация предполагает прибавление суффиксов как к простым, так и к производным словам. Суффиксы могут присоединяться к существительным, прилагательным и глаголам, образуя при этом новые слова другой (чаще) или той же (реже) грамматической категории. Например: to read (V) reader (N). Существует также бисуффиксальный тип, где к корню присоединяется два суффикса, например: R + -er + -ship: leadership.

Префиксация заключается в присоединении префиксов, которые обычно образуют слова, одинаковые с грамматической категорией исходного слова. Префиксы выполняют главным образом смысловую функцию. Например: to cover (покрывать) to discover (открывать). Важно

отметить, что суффиксы, оформляющие слово как определенную часть речи, теснее связаны с основой (courageous), тогда как префиксы главным образом изменяют семантику слова и более самостоятельны лексически (anti-missile).

Смешанная аффиксация (префиксально-суффиксальная) характеризуется одновременным присоединением префикса и суффикса к основе. Например: un- + R + -ty: uncertainty.

Другим типом словопроизводства является конверсия, возникшая в конце среднеанглийского периода как следствие отпадения флексий. Этот способ основан на переосмыслении лексем при сохранении структурной формы, то есть образование одной части речи от основы другой без изменения формы. Например: to finger от finger. К продуктивным типам конверсии относится, например, переход существительного в глагол (N → V): word – to word. Критерии определения направления процесса конверсии включают, например, тот факт, что семантика исходной основы шире семантики производного слова (to fall – a fall).

Еще один тип словопроизводства – реверсия (back formation), которая описывается формулой «основа — квази-аффикс». Реверсия укорачивает основу, отсекая то, что представляется суффиксом, часто на основе аналогии. Например: editor – edit.

Словосложение, как уже упоминалось, это образование нового слова из двух или более основ. Основы слова могут быть простыми или производными. Например: простая основа, совмещенная с простой основой: cowboy.

Сложные слова классифицируются по отношению между компонентами и по способу их соединения. Основы, образующие сложные слова, могут соединяться с помощью примыкания, соединительных морфем или с помощью служебных слов.

Грамматическая характеристика сложного слова обычно зависит от второго компонента. Например, при однотипности структуры

слов *whitewash* и *blackboard* они принадлежат к разным частям речи, так как их вторые компоненты представляют собой соответственно глагол и существительное.

По способу сложения выделяют компрессы (разновидность сложнопроизводных слов), которые являются результатом изоляции синтаксических словосочетаний. Например: а *forget-me-not*. Функционирование компрессивов ограничено; большинство относится к индивидуально-авторским образованиям: а *pay-as-you-go-bar*.

По функции сложные слова могут быть существительными (*armchair*), прилагательными, глаголами, наречиями или союзами, причем преобладают существительные и прилагательные.

К другим, или второстепенным, видам словообразования относятся сокращение, словослияние, сдвиг ударения и фонологическое преобразование корня или основы.

Сокращение (усечение, аббревиация) – это отсечение части основы, которая либо совпадает со словом, либо представляет собой словосочетание, объединенное общим смыслом. Сокращения подразделяются на лексические и графические.

Лексические сокращения включают усеченные слова и акронимы (сложносокращенные слова), которые образуются из начальных букв слов, входящих в словосочетание. Акронимы бывают буквенными (*USA*) и звуковыми (*NATO*).

Графические сокращения употребляются на письме для обозначения мер, единиц, титулов и т.п. (*kg*) и в устной речи употребляются в полной форме. Особую подгруппу составляют графические сокращения латинских слов, в речи воспроизводимые по-английски: *i. e.* (*that is*).

Существует также специфически английский подтип сокращений – полусокращения, т.е. комбинации акронима одного члена словосочетания с полной основой другого: *A-bomb*.

Словослияние (blending), или телескопия, – это сравнительно молодой словообразовательный способ, где словообразовательной единицей является не основа, а ее произвольный фрагмент. Слова, появляющиеся в результате словослияния, принято называть словами-слитками или блендами. Например: motel (motor and hotel). Несмотря на то, что остатки морфем могут легко опознаваться в слитке, он морфологически не членим. В настоящее время этот способ набирает продуктивность, особенно в рекламе.

Звукоподражание (ономатопея) – это условное воспроизведение звуков природы, звучаний, сопровождающих некоторые процессы, а также криков животных. Ономатописическая лексика различается в разных языках. Например, имитация кваканья лягушки (a frog): croak-croak. Звукоподражание может касаться звуков человека (a kiss: mwah), механических звуков и звуков природы (knocking: knock knock). Сами звуки-источники, как правило, имеют сложную природу, и каждый язык выбирает одну из составных частей этого звука как образец для подражания. Значительное количество звукоподражательных единиц содержит редупликацию: quack-quack.

Сдвиг ударения и фонологическое преобразование корня или основы являются непродуктивными способами. Фонологическое преобразование корня или основы подразделяется на чередование гласных и чередование согласных.

Чередование гласных может служить для дифференциации частей речи (full – to fill), для различения непереходного и переходного глагола или использоваться в комбинации с аффиксацией.

Чередование согласных может включать оппозицию глухой – звонкий (use – to use [N – V]) или другие типы чередований, иногда в комбинации с чередованием гласных.

Сдвиг ударения также может дифференцировать части речи, например, существительное и глагол: export (N) – to export (V) [Корнеева, 2014].

1.4 Диахронический подход к изучению сленга

Диахронический подход к изучению сленга фокусируется на его развитии и трансформации во времени. Этот подход позволяет проследить эволюцию сленговых единиц, выявить причины их появления, изменения и исчезновения из употребления. Анализ сленга в исторической перспективе раскрывает динамику языковых и социокультурных процессов.

1.4.1 Историческая изменчивость и эволюция сленговых систем

Сленг как языковое явление характеризуется высокой степенью исторической изменчивости. Лексические единицы, относимые к сленгу в определенный исторический период, могут со временем либо исчезнуть, либо перейти в общеупотребительную лексику, либо изменить свое значение и стилистическую окраску. Исследователи отмечают, что скорость обновления сленговых систем значительно выше, чем у литературного языка. Факторы, влияющие на эволюцию сленга: социальные изменения, технологический прогресс, культурные сдвиги и взаимодействие различных социальных групп. Изучение текстов различных эпох, лексикографических источников и свидетельств современников позволяет реконструировать этапы развития сленга и выявить специфику его функционирования в разные исторические периоды. Диахроническое изучение сленга имеет большое значение для понимания общих закономерностей развития языка, его взаимодействия с культурой и обществом. Оно позволяет проследить, как меняются языковые вкусы, как происходит обновление лексического состава языка,

как нелитературные формы речи влияют на литературный стандарт, какие изменения в структурно-морфологических характеристиках сленгизмов мы можем наблюдать.

1.4.2 Методология диахронического анализа сленга и его источников

Методология диахронического анализа сленга включает в себя комплексный подход к сбору и интерпретации языкового материала. Основными источниками для такого исследования служат письменные и онлайн словари. Важным аспектом является критический анализ источников, поскольку фиксация сленга часто носит несистематический характер и может быть подвержена субъективным оценкам современников. Структурный анализ сленгизмов подразумевает исследование способов словообразования в диахронии тем самым помогает выявить более частотных методы актуальные для определенных временных промежутков. Семантический анализ подразумевает анализ смысла сленгизмов, его значений и результатов семантических сдвигов.

Выводы по I главе

Проведенный анализ теоретических основ исследования сленга позволяет сделать следующие выводы:

Сленг представляет собой сложный и многогранный языковой феномен, характеризующийся ненормативностью, стилистической сниженностью, экспрессивностью и преимущественным использованием в устной речи определенными социальными или возрастными группами. Проблематика его определения связана с отсутствием единого подхода и сложностью отграничения от смежных понятий (жаргон, арго, просторечие).

В системе национального языка сленг занимает периферийное положение по отношению к литературному языку, но находится в постоянном взаимодействии с ним, а также с другими нелитературными формами речи. Он является важным источником обновления лексики литературного языка.

Сленг выполняет в языке и речи множество функций, среди которых ключевыми являются коммуникативная, идентифицирующая (интегрирующая и разграничительная), экспрессивная (эмоционально-оценочная), номинативная, мировоззренческая и игровая.

Структурно-семантические особенности сленга проявляются в активном использовании специфических словообразовательных моделей (аффиксация, аббревиация, словосложение), широком применении приемов семантической деривации (метафора, метонимия, переосмысление), а также в высокой степени эмоционально-оценочной маркированности.

Диахроническое изучение сленга выявляет его историческую изменчивость, зависимость от социальных, культурных и технологических факторов. Процессы архаизации, неологизации и перехода сленгизмов в общеупотребительную лексику свидетельствуют о динамичном характере сленга и его роли в эволюции языка.

Таким образом, теоретическое осмысление понятия "сленг", его места в языковой системе, функций, структурно-семантических характеристик и диахронического развития является необходимой основой для проведения конкретных лингвистических исследований в данной области.

ГЛАВА II. ПРАКТИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ДИАХРОНИЧЕСКИХ ИЗМЕНЕНИЙ В СТРУКТУРЕ И СЕМАНТИКЕ СЛЕНГА

2.1 Формирование корпуса исследования и методология отбора материала.

Главной целью данного этапа практического исследования являлось формирование эмпирического корпуса языковых единиц, предназначенного для проведения диахронического анализа структурно-семантических особенностей американского сленга. Данный корпус репрезентирует два временных среза: американский сленг XX века и современный американский сленг начала XXI века. Выбор указанных хронологических периодов обусловлен стремлением, с одной стороны, зафиксировать сленгизмы, характерные для эпохи до массового распространения Интернета и цифровых коммуникационных технологий, и, с другой стороны, отразить языковые инновации и изменения, активно проявляющиеся в условиях современной, преимущественно цифровизированной коммуникационной среды.

Под сленговой единицей в данном исследовании понимается слово или устойчивое словосочетание, характеризующееся экспрессивной окраской, новизной, часто метафоричностью, и используемое преимущественно в неформальном общении определенной социальной или возрастной группы с целью создания эффекта «свой-чужой» или выражения особой оценки. Данное определение согласуется с теоретическими положениями, изложенными в первой главе настоящей работы.

На предварительном этапе исследования было решено включить в выборочную совокупность практического материала исследования 200 единиц. Наша выборка является структурной, т.к. включает две

подвыборки: сленгизмы XX века и сленгизмы XXI века. Поскольку объектом исследования в данной работе являются сленгизмы-слова, каждая из подвыборок содержит по 100 лексических единиц.

Методология формирования выборки направлена на обеспечение сопоставимости материала между двумя хронологическими срезами и создание условий для последующего углубленного качественного анализа.

Выбор источников выстраивался исходя из необходимости обеспечения максимальной достоверности и репрезентативности данных о сленговых единицах, их дефинициях, этимологии (где это возможно) и особенностях употребления в рамках указанных ранее хронологических периодов. Особое внимание уделялось авторитетности лексикографических изданий и способности онлайн-ресурсов отражать актуальное употребление.

Для репрезентации сленга XX и XXI веков, основополагающими источниками послужили лексикографические труды, которые рассматриваются в лексикографии как одни из канонических, фиксирующих сленговую лексику американского варианта английского языка, активно использующуюся лексике. Их значимость для нашего исследования определяется тем, что они предлагают обширный срез узуса того времени, позволяя сформировать представление о характерных для указанного периода лексических единицах, их семантических доминантах и коннотативных оттенках. Важно отметить, что любой словарь представляет собой фиксацию определенного состояния языка и может нести отпечаток редакционных решений составителей. Однако авторитетность данных изданий и широта охвата материала минимизируют эти потенциальные ограничения для целей нашего исследования, сфокусированного на выявлении общих тенденций развития сленга.

В качестве базового печатного источника для обоих периодов был выбран *The New Partridge Dictionary of Slang and Unconventional English*

[42]. Данный словарь представляет собой комплексное и авторитетное описание американского сленга и разговорных выражений как XX века, так и XXI. Благодаря указанию конкретного года появления каждого из сленгизмов, нами были выбраны единицы, появившиеся в лексике начиная с 2000 года. Данные словари являются надежной основой для создания корпуса современного сленга, однако, его данные требовали актуализации и дополнения корпуса исследуемых единиц при помощи онлайн ресурсов.

В качестве дополнительных и верифицирующих источников для отбора наиболее актуальных современных сленгизмов, уточнения их семантико-прагматических характеристик и подтверждения их активного использования в современной лексике были привлечены следующие авторитетные онлайн-ресурсы:

1. Merriam-Webster Online Slang Dictionary [48]. Данный ресурс, поддерживаемый одним из старейших и наиболее авторитетных издательств словарей в США, отличается высоким уровнем лексикографической точности и оперативностью фиксации новых сленговых единиц, прошедших определенную апробацию в лексике. Преимущество данного словаря заключается в гармоничном сочетании академического подхода к лексикографии и быстротой обновления единиц, что критически важно для изучения сленга.

2. Urban Dictionary [52]. Использование данного пользовательского онлайн-словаря обусловлено его уникальной способностью практически в режиме реального времени регистрировать новейшие языковые тенденции, неологизмы и окказионализмы, возникающие в различных социальных и возрастных группах, особенно в интернет-коммуникации и молодежной среде. Принимая во внимание специфику, Урбан Дикшиари как платформы, в которую добавлять лексические единицы может каждый, данные из него подвергались строгой процедуре верификации. Применение такой многоступенчатой системы источников позволило сформировать сбалансированное и актуальное

представление о современном американском сленге, объединив лексикографическую основательность традиционных словарей с оперативностью и широтой охвата современных онлайн-платформ.

2.2 Методологические основы и этапы диахронического анализа структурно-семантических трансформаций сленговых единиц

Данный подраздел излагает методологические основы и последовательность этапов практического исследования, направленного на выявление и анализ диахронических изменений в структуре и семантике американского сленга. Описание методологии является ключевым для обеспечения валидности и верифицируемости полученных результатов, а также для понимания логики перехода от сформированного корпуса языкового материала к конкретным аналитическим процедурам и последующим выводам.

Методологической базой настоящего исследования служит комплексный подход, сочетающий общенаучные методы познания, такие как анализ, синтез, сравнение и обобщение, с частнонаучными лингвистическими методами, адаптированными для задач диахронической лексикологии и, в частности, изучения сленга как динамичной подсистемы языка.

Исследование опирается на фундаментальное положение диахронической лингвистики о языке как о постоянно развивающейся системе. Изменения в языке, включая его лексический состав и семантическую структуру, обусловлены как внутренними системными факторами, так и внешними экстралингвистическими влияниями, такими как социальные, культурные и технологические сдвиги. Сленг, в силу своей природы, является одной из наиболее подвижных и чувствительных к внешним воздействиям языковых сфер, что делает диахронический анализ особенно релевантным для понимания механизмов его эволюции.

Центральным методом в данном исследовании выступает сопоставительный диахронический анализ. Он предполагает последовательное сравнение структурных и семантических характеристик сленговых единиц, отобранных для двух временных срезов, а именно второй половины XX века и начала XXI века, с целью выявления сходств, различий и направлений эволюции.

Исследование включает в себя несколько последовательных аналитических шагов. Первоначально осуществляется анализ структурных трансформаций. В рамках этого этапа проводится словообразовательный анализ, направленный на выявление доминирующих и продуктивных моделей словообразования сленгизмов в каждом из рассматриваемых периодов. Анализируются такие способы деривации, как аффиксация, включая суффиксацию и префиксацию, конверсия, словосложение, аббревиация, блендинг и усечение с целью определения и выявления преобладающих моделей в сленге. Особое внимание уделяется идентификации новых или активизировавшихся словообразовательных моделей. Далее, морфологический анализ предполагает определение частеречной принадлежности сленговых единиц и выявление возможных изменений в предпочтении тех или иных частей речи для образования сленгизмов в разные периоды. Рассматривается также склонность сленговых единиц к приобретению или утрате определенных грамматических категорий, если таковые изменения зафиксированы.

Следующим этапом является анализ семантических трансформаций. Здесь применяется компонентный анализ лексического значения для вычленения и сравнения состава значений сленговых единиц в двух временных срезах, что позволяет точно зафиксировать изменения в денотативном и сигнификативном аспектах значения. Параллельно осуществляется анализ типов семантической деривации для выявления основных механизмов изменения значения, таких как расширение значения, сужение значения, метафорический перенос, метонимический

перенос и функциональный перенос. Важной составляющей является анализ коннотативных сдвигов, исследующий изменения в экспрессивной, эмоциональной и оценочной окраске сленговых единиц. Отслеживаются процессы пейорации (ухудшение значения и смысла искомого слова), мелиорации (улучшение значения и смысла искомого слова) или нейтрализации коннотативного компонента. Кроме того, производится фиксация устаревания (архаизации) значений или целых лексических единиц, которые были активны в середине XX века, но вышли из употребления или стали восприниматься как устаревшие к началу XXI века. Наряду с этим, осуществляется фиксация появления новых значений у существующих единиц или появления принципиально новых сленгизмов, что отражает лексическое обновление сленговой системы.

Проведение диахронического анализа предполагает последовательное выполнение следующих этапов. На этапе структурного анализа каждая единица анализируется с точки зрения ее словообразовательной модели и морфологических характеристик, выявляются типичные структурные паттерны для каждого временного среза. На этапе семантического анализа для каждой единицы проводится анализ ее лексического значения, включая денотативный (объективное словарное значение, указывающее на обозначаемый ею предмет или явление). Далее следует этап сопоставительного анализа и выявления диахронических тенденций, на котором сопоставляются результаты структурного и семантического анализа единиц двух временных периодов. Целью является выявление изменений в продуктивности словообразовательных моделей, типичных направлений семантической эволюции сленгизмов, изменений в коннотативной окраске и стилистическом статусе сленга, а также степени обновления сленгового состава, включая появление новых единиц и архаизацию старых. Завершающим этапом является интерпретация результатов и формулирование выводов, где на основе выявленных закономерностей

делаются обобщения о характере диахронических изменений в структуре и семантике американского сленга на рубеже XX-XXI веков.

2.3 Диахронический анализ структурных трансформаций сленга

2.3.1 Анализ способов словообразования и морфологических характеристик сленговых единиц XX века

Обратимся к таблице 1. Проведенный анализ показал, что исследуемые слова могут быть подразделены на два разряда: мономорфемные и полиморфемные единицы. Мономорфемные единицы представлены тридцатью девятью корневыми словами. Примерами корневых слов являются: *anchor* (кирка), *aquarium* (ироничное обозначение дома священника), *arrive* (достичь успеха), *alligator* (поклонник джазовой музыки), *Arab* (дикий), *accessory* (название парня или девушки в отношениях), *aspe* (плохая дорога), *to acquire* (своровать), *to bash* (критиковать), *average* (нейтральное состояние), *axe* (музыкальный инструмент, гитара), *bug* (жучек), *bust* (поймать преступника), *sandy* (отлично, превосходно), *castle* (дом, квартира), *to blade* (кататься на роликах), *to blank* (игнорировать), *to card* (проверять возраст перед продажей алкоголя), *to body* (убивать), *alvin* (простодушный, наивный), *aqua* (вода), *daisy* (красотка), *cub* (начинающий журналист), *cogn* (бурбон или ром), *chick* (молодая девушка), *canary* (осведомитель), *can* (тюрьма), *bourbon* (упрямый и консервативный), *to leg* (удирать), *to ace* (превосходить), *to dig* (кайфовать), *breeze* (легкое задание), *jock* (атлет), *jerk* (тупица), *pink* (бесполезный), *ice* (бриллианты, алмазы), *grass* (табак), *law* (полиция), *clean* (невинный).

Поскольку цель следующего этапа работы морфологический анализ слов, корневые слова не подвергаются названному анализу, т.к. их морфологическая структура элементарна, она состоит лишь из корневой

морфемы. Из этого следует, что морфологическому анализу будут подвергнуты остальные слова подвыборки 1, включающей 100 единиц, т.е. 61 полиморфемное слово, которые мы примем за 100 %.

Проведенный анализ показал, наиболее распространенным типом словообразования в подвыборке 1 является деривация: 23 дериваты составляют 37,8%. Примеры: *asiatic* (дикий, буйный), *boiled* (пьяный), *twisted* (не трезвый), *wicked* (хорошо), *peanuts* (гроши), *adjuster* (молоток), *bomber* (художник граффити), *actor* (создатель проблем, буйный), *smashing* (круто), *gipping* (превосходно, идеально), *cosky* (высокомерный), *cranky* (раздражительный), *dodgy* (подозрительный), *sandy* (отлично, превосходно), *boats* (большой размер обуви), *chewers* (зубы), *bracelets* (наручники), *cheaters* (очки), *blower* (телефон), *breezer* (кабриолет), *baddie* (злодей), *guts* (храбрость, смелость).

Далее следуют лексические сокращения: 20 единиц, составляющие 32,7%, которые подразделяются на три подгруппы: 14 слов, относящиеся к усечениям (23%): *alky*, *om alcoholic* (алкоголик), *Afro om Afro-American hairstyle* (прическа афро), *am om amateur* (новичок), *Arky om Arkansas*, *after om afternoon*, *airs om Nike Air Jordan*, *bucky* (дробовик) *om buckshots*, *prof* (профессионал, мастер, знаток) *om professional*, *condo* (кондоминиум) *om condominium*, *deli* (дорогой магазин деликатесов) *om delicatessen*, *rep* (уважение в группе или банде) *om reputation*, *fam* (близкий круг людей) *om family*, *ciggy om cigarette*, *limo om limousine*, 5 акронимов (8,1 %): *ac-dc* (бисексуальный), *ATM* (щедрый человек), *dyno* (что-то отличное) *om dynamite*, *DIY om do it yourself*, *GOAT om greatest of all time*, и 1 полусокращенное слово (1,5 %): *a-bomb* (быстрая машина, хот-род, происходит *om atomic bomb*).

Менее распространенным типом является словосложение: 15 композитов составляют 24,5%. Примеры: *ace-high* (успешный), *air-breather* (истребитель, ракета), *applebutter* (непринужденная беседа), *airbags* (легкие), *to airtail* (выкидывать мусор из окна), *to backdoor* (измена),

cannonball (уличная гонка), *to bootleg* (незаконно распространять цифровую продукцию), *airdale* (джентельмен, происходит от породы собак), *backguard*, *humbug* (мошенник), *to chinwag* (борзеть, напрашиваться на неприятности), *earworm* (песня, которая играет в голове и не хочет заканчиваться), *billboard* (яркий, эпатажный), *bonehead* (дурак).

Наименее распространенным способом словообразования является словослияние: 3 бленда составляют 5% от общего числа исследуемых единиц. Примеры: *adzine* (журнал, в котором одна реклама), *hangry* (злой из-за голода), *smaze* (дым и мгла).

В морфологии единиц сленга XX века преобладают существительные, обозначающие лица, предметы и явления: *a-bomb*, *airbags*, *alvin*, *am*, *anchor*, *applebutter*, *aqua*, *aquarium*, *Arab*, *Arky*, *alligator*, *airedale*, *arab*, *alky*, *afro*, *axe*, *ATM*, *boats*, *bomber*, *bracelets*, *bucky*, *bug*, *candy*, *cannonball*, *castle*, *chewers*, *airs*, *adjuster*, *acne*, *after*, *adjuster*, *adzine*, *actor*, *accessory*, *actor*.

Меньшее количество сленгизмов относится к прилагательным: *Ace-high*, *ac-dc*, *Asiatic*, *boiled*, *average*, *dyno*.

Наименьшее количество сленгизмов данной подвыборки относится к глаголам: *to blade*, *to blank*, *to backdoor*, *to bash*, *to airmail*, *to acquire*, *to card*, *to body*.

Таблица 1 – Обобщенные результаты анализа способов образования морфологических сленговых единиц XX века

Способ словообразования	Относительное количество исследованных единиц	Абсолютное количество исследованных единиц
Деривация	37,8%	23
Лексическое сокращение (аббревиация):	32,7%	20
- усечение	23%	14
- акронимия	8,1%	5

- образование полусокращенных слов	1,6%	1
Словосложение	24,5%	15
Словослияние	5%	3
Итого:	100%	61

2.3.2. Анализ способов словообразования и морфологических характеристик сленговых единиц XXI века.

Аналогично анализу, проведенному на материале 20 в., были проанализированы сленгизмы 21 в.

Обратимся к таблице 2. Корневые слова составляют 18 % общего количества слов второй подвыборки, например: *arc* (*жизненный этап*), *ate* (*безупречное выполнение*), *ancient* (*немодный*), *avatar* (*цифровое изображение человека в социальных сетях*), *auga* (*показатель «крутости»*), *alpha* (*босс, лидер*), *lore* (*история жизни персонажа или конкретного человека*), *drip* (*крутые, модные вещи*), *sigma* (*независимый, успешный*), *Karen* (*душный, надоедливый, глупый*), *Chad* (*гипертрофировано мускулистый*), *car* (*ложь*), *tea* (*сплетни*), *cook* (*let him cook* в значении *не препятствовать, дать пространство*), *flex* (*понтоваться*), *fire* (*круто, суперски*), *troll* (*издеваться над другими людьми в интернете*), *dope* (*круто, стильно, классно*). Таким образом практическим материалом морфологического анализа сленгизмов 21 в. будет 82 слова, которые мы примем за 100 %.

Как показал проведенный анализ, наиболее распространенным типом словообразования в выборке 2 является деривация: 35 дериватов составляют 42,7%: *airing* (*игнорировать*), *adulging* (*выполнение базовых взрослых задач*), *hassling* (*бесить, раздражать*), *flunking* (*завалить экзамен*), *bussing* (*нечто очень хорошее*), *rolling* (*богатый*), *archiving* (*архивировать пост в социальных сетях*), *vibing* (*отдыхать, получать*

удовольствие), *agnostic* (человек, который согласен с тем фактом, что он не знает что происходит вокруг него), *agentic* (автономность связанная с ИИ), *basic* (скучный), *aesthetic* (красивый, эстетичный, про внешний вид, архитектуру и т.д.), *avoidant* (человек избегающий общения), *apponseu* (выставление на показ личной жизни и приватной информации), *addy* (адрес), *Annihilate* (уничтожить, используется в онлайн играх, в большие степени в шутерах), *Adorkable* (привлекательная неловкость), *wonky* (ботаник), *rackety* (высокомерный, надменный), *leary* (пьяный), *salty* (раздражительный), *bestie* (лучшая подруга), *roomie* (сосед по комнате), *aggie* (злой), *amped* (заряженный, возбужденный), *stretched* (тюремный срок), *rooped* (дурацкий, идиотский), *chuffed* (удовлетворенный), *cooked* (спекшийся, используется для обозначения негативной оценки поведения, результатов работы, внешнего вида), *adorbs* (классные, прикольные), *woops* (выражение чувства стыда, извинения), *cheeku* (нахальный), *antivaaxher* (противник вакцинации), *abrosexual* (флюидная ориентация), *uncool* (грубый).

Далее следуют лексические сокращения (31 сленгизм, составляющие 37,9%), которые подразделяются на три подгруппы: 17 слов, относящиеся к усечениям (20,9%): *sis* (очень подозрительное) из *suspicious*, *legit* (*legitimate*), *mid* (*middle*), *ambo* (скорая помощь) от *ambulance*, *apt* (квартира) от *apartment*, *alt* (альтернатива) от *alternative*, *to mog* (превосходить кого-то в чем-то) от *AMOG* (*alpha male of a group*), *to admin* от *administrator*, *diss* (*disrespect*), *rizz* (*charisma*), *com* (*communication*), *hon* (*honey*), *mo* (*moment*), *cray* (*crazy*), *delulu* (человек с глупыми, совершенно нереализуемыми мечтами или планами) от *delusiona*), *w* от *win*, *l* от *loss* , 13 акронимов (15,8 %): *ASAP* (*As Soon As Possible*), *AOS* (*all options stink*), *AFK* (*away from keyboard*), *AKA* (*also known as*), *ABC* (*American born Chinese*), *LOL* (*laughing out loud*), *WYDM* (*what do you mean*), *LMAO* (*laughing my ash off*), *OMG* (*oh my god*), *LMK* (*let me know*), *ROFL* (*rolling on the floor laughing*), *DM* (*direct message*), *FOMO* (*fear*

of missing out) и 1 полусокращенное слово (1,2%): *a-condition* от *air-condition*.

Менее распространенным типом является словосложение: 14 композитов составляют 17% анализируемых слов: *airhead* (недалекий человек), *algspeak* (язык для обхода модерации), *airbag* (пустослов, человек который слишком много говорит), *abandonware* (программное обеспечение, которое нельзя больше получить легально), *failson* (старший, но посредственный сын в успешной семье), *gobsmack*, *digispeak*, *staycation*, *wallflower*, *lowkey* (*subtle*), *highkey* (*obvious*), *to gatekeep* (хранить различные крутые вещи от общего доступа, хобби, музыку и т.д.), *to gaslight* (убеждать людей в том, чего не было), *situationship* (временные отношения).

Наименее распространенным способом словообразования является словослияние: 2 бленда составляют 2,4%: *affluenza* (отсутствие чувства личной ответственности из-за богатства), *abertzombie* (человек, который копирует поведение и внешний вид других, происходит от бренда одежды *Abecrombie&F.*).

В морфологии единиц сленга XX века преобладают существительные, обозначающие лица, предметы и явления: *affluenza*, *airhead*, *algspeak*, *airbag*, *arc*, *avatar*, *avi*, *agnostic*, *aura*, *adulthood*, *avoidant*, *antivax*, *addy*, *abertzombie*, *alpha*, *ambo*, *abandonware*, *alt*, *apt*, *lore*, *chad*, *drip*, *karen*, *sigma*, *a-condition*.

В исследуемой выборке к прилагательным относятся: *adorkable*, *ancient*, *aesthetic*, *annoying*, *agent*, *abosexual*, *aggie*, *amped*, *adorbs*, *cooked*, *delulu*.

Глагольный класс: *to admin*, *to archive*, *airing/ to are smb*, *adulthood*, *ate*, *to annihilate*, *to vibe*, *to mog*.

Отдельно в анализе выделены акронимы: *AFK*, *AOS*, *ABC*, *AKA* и акронимы *ASAP*, *GOAT*.

Таблица 2 – Обобщенные результаты анализа способов образования морфологических сленговых единиц XXI века

Способ словообразования	Относительное количество исследованных единиц	Абсолютное количество исследованных единиц
Деривация	42,7%	35
Лексическое сокращение (аббревиация)	37,9%	31
-усечение	20,9%	17
-акронимия	15,8%	13
-образование полусокращенных слов	1,2%	1
Словосложение	17%	14
Словослияние	2,4%	2
Итого:	100	82

2.4 Диахронический анализ семантических сдвигов в сленге

2.4.1 Семантические изменения в сленговых единицах на протяжении XX века

Обратимся к таблице 3. Проведенный семантический анализ показал, что в 93 случаях происходит изменение семантики уже существующих слов при их переходе в сленг, в 7 случаях изменяется форма слов при сохранении значения, например: *alky* (алкоголик), *siggy* (сигарета), *baddie* (злодей), *adzine* (журнал где одна реклама), *hangry* (злой потому что голодный), *staze* (дым и мгла), *goat* (лучший из всех времен).

Поскольку цель следующего этапа анализ семантических изменений, слова, сохраняющие значение, анализу не подвергаются. Таким образом, база практического анализа семантики сленгизмов будет включать 93 слова, которые мы примем за 100 %.

Наиболее распространенным типом изменения семантики слов в подборке 1 является метафоризация: 52 слово, доля которых в общем количестве анализируемых слов составляет 56%: *to bash* (критиковать), *axe* (гитара), *to blank* (игнорировать), *alvin* (наивный, простодушный), *anchor* (кирка), *aquarium* (дом священника), *alligator* (фанат джаза), *bug* (прослушивающее устройство), *bust* (поймать преступника), *castle* (дом или квартира), *asne* (плохая дорога), *punk* (бесполезный), *jerk* (тупица), *breeze* (легкое задание), *to ace* (обойти всех), *bourbon* (упрямый и консервативный), *can* (тюрьма), *canary* (осведомитель), *chick* (молодая девушка), *sub* (молодой журналист), *daisy* (красотка), *asiatic* (дикий, бешенный), *sosku* (высокомерный), *cranky* (раздражительный), *dodgy* (подозрительный), *sandy* (отлично, великолепно), *twisted* (очень пьяный), *boats* (обувь большого размера), *peanuts* (маленькая зарплата), *bomber* (художник граффити), *actor* (создатель проблем, буйный человек), *bracelets* (наручники), *cheaters* (очки), *ace-high* (успешный), *to backdoor* (изменять), *applebutter* (приятная беседа, непринужденный разговор), *airedale* (джентльмен, бизнесмен), *airbags* (легкие), *cannonball* (нелегальная уличная гонка от одной точки до другой, в большинстве случаев от побережья до побережья), *to airtail* (выбрасывать мусор из окна), *earworm* (песня, которая играет в голове и не хочет заканчиваться), *to chinwag* (борзеть, напрашиваться на неприятности), *billboard* (яркий, эпатажный), *bonehead* (глупый человек), *ac-dc* (бисексуальность), *ATM* (щедрый человек), *дуно* (нечто отличное, превосходное), *boiled* (пьяный), *guts* (смелость), *ice* (бриллианты, алмазы).

Менее распространенным типом является метонимизация: 20 слов, доля которых в общем количестве анализируемых слов составляет 21,5%: *average* (нейтральное состояние), *to blade* (кататься на роликах), *aqua* (вода), *to body* (убивать), *to arrive* (достичь успеха), *to card* (проверить возраст совершеннолетия), *to leg* (удирать), *corn* (ром или бурбон), *arky* (мигрант из Арканзаса), *airs* (пара кроссовок от найки),

adjuster (молоток), *blower* (телефон), *breezer* (кабриолет), *chewers* (зубы), *air-breather* (истребитель или ракета), *afro* (прическа Афро), *after* (полдень), *deli* (магазин деликатесов), *biscu* (дробовик), *law* (полиция).

В равной степени слабо распространены расширение значения: (8 примеров, составляющих 8,6%): *bootleg* (нелегальная запись песни), *smashing* (круто), *gipping* (превосходно, идеально), *prof* (мастер, знающий человек), *fat* (близкий круг людей), *limo* (крутая, дорогая машина), *jock* (атлет), *clean* (невиновный), ухудшение значения: (6 примеров, составляющих 6,4%): *to acquire* (своровать), *am* (новичок, неопытный), *humbug* (мошенник) происходит от названия конфеты, *backguard* (негодяй) происходит от слуги, *accessory* (партнер в отношениях), *arab* (дикий человек, неадекватный).

Наименее распространенными типами изменения семантики слов в подборке 1 являются сужение значения: (4 примера, составляющих 4,3%): *grass* (табак), *DIY* (делать что-то самостоятельно по дому), *condo* (комплекс недвижимости), *ger* (уважение в группе или банде) и семантический сдвиг: (3 примера, составляющих 3,2%): *a-bomb* (хот род, быстрая машина), *to dig* (кайфовать), *wicked* (нечто хорошее, классное).

Таблица 3 – Обобщенные результаты анализа способов семантических сдвигов в сленге XX века

Семантическое изменение	Относительное количество исследованных единиц	Абсолютное количество исследованных единиц
Метафоризация	56%	52
Метонимизация	21,5%	20
Расширение значения	8,6%	8
Ухудшение значения	6,4%	6
Сужение значения	4,3%	4
Семантический сдвиг	3,2%	3
Итого:	100%	93

2.4.2 Семантические изменения сленговых единиц XXI века

Обратимся к таблице 4. Проведенный семантический анализ показал, что в 71 случае происходит изменение семантики уже существующих слов при их переходе в сленг, в 29 случаях изменяется форма слов при сохранении значения, например: *aggie* (злой), *delulu* (человек с не реализуемыми мечтами или планами), *ABC* (китаец американского происхождения), *ASAP* (как можно скорее), *AKA* (также известный как), *ambo* (машина скорой помощи), *adorbs* (классные, приятные), *alt* (альтернатива), *apt* (квартира), *addu* (адрес), *DM* (личные сообщения), *LMK* (дай мне знать), *ROFL* (катаюсь по полу от смеха), *OMG* (боже мой), *WYDM* (что ты думаешь?), *LOL* (громкий смех), *w* (победа), *l* (проигрыш), *mo* (момент), *hon* (дорогой/дорогая), *com* (коммуникация), *diss* (унижать), *rizz* (харизма), *sus* (подозрительно), *bestie* (лучшая подруга), *a-condition* (кондиционер), *legit* (оригинальный), *craу* (дикий), *roomie* (соседка по комнате).

Поскольку цель следующего этапа анализ семантических изменений, слова, сохраняющие значение, анализу не подвергаются. Таким образом, база практического анализа семантики сленгизмов будет включать 71 слово, которые мы примем за 100 %.

Наиболее распространенным типом изменения семантики слов в выборке 2 является метафоризация: 24 сленгизма, доля которых в общем количестве анализируемых слов составляет 33,9%: *drip* (крутые, модные вещи или аксессуары), *auga* (показатель крутости), *chad* (гипертрофированная маскулинность), *alpha* (босс, крутой парень), *to archive* (закрывать доступ к публикации в социальной сети), *airbag* (пустослов), *staycation* (отпуск проведенный дома), *wallflower* (скромняжка), *AFK* (недоступный, не на месте), *abandonware* (программное обеспечение, которое нельзя больше получить легально), *ЛМАО* (смеяться до упаду), *to tog* (превосходить других в чем-то),

abertzombie (человек без своего мнения и стиля, любит копировать других), *cheeky* (борзый, дерзкий), *lowkey* (мало вероятно), *highkey* (очевидно), *to gatekeep* (хранить различные крутые вещи от общего доступа, хобби, музыку и т.д.), *to gaslight* (убеждать в том, чего не было), *cap* (ложь), *tea* (сплетни), *fire* (нечто крутое), *troll* (издеваться), *wonky* (ботаник), *rolling* (богатство).

Менее распространенными типами семантических сдвигов являются метонимизация: 16 слов составляют 22,6%: *Ancient* (немодный, древний), *airing* (игнорировать), *adulthood* (выполнение базовых взрослых обязательств), *vibing* (отдыхать, получать удовольствие), *amped* (заряженный, возбужденный), *abrosexual* (флюидная сексуальная ориентация), *AOS* (все варианты очень плохи), *rackety* (высокомерный, надменный), *leary* (пьяный), *salty* (раздраженный), *rooped* (глупый, странный человек), *stretched* (тюремный срок), *chuffed* (удовлетворенный), *woors* (выражение чувства стыда, извращения), *to gobsnack* (быть разбитым), *digispeak* (язык интернет общения) и сужение значения: 15 примеров составляют 21,1% от общего числа исследованных единиц: *lore* (история и пред история игры, персонажа, фильма, человека), *agentive* (автономность с помощью ИИ), *avoidant* (избегающий тип поведения, человек, который не любит контактировать с социумом), *aesthetic* (красивый, эстетичный, про внешний вид, архитектуру и атмосферу в целом), *apponseu* (избыточная публичность, склонность показывать личную информацию в интернете), *to annihilate* (уничтожить противника в онлайн играх, в основном шутерах), *adorable* (привлекательная неловкость), *antivaxxer* (противник вакцинации от Ковида), *algospeak* (язык для обхода модерации), *to admin* (модерировать в онлайн среде), *FOMO* (страх пропустить важные новости, события), *hassling* (мешать, тормозить), *flunking* (заваливать экзамен), *uncool* (грубо), *situationship* (временные отношения).

Наименее распространенными типами изменения семантики слов в выборке 2 являются семантический сдвиг: 7 примеров составляют 9,8%: *arc* (жизненный этап), *sigma* (независимый, успешный), *dope* (круто, стильно), *affluenza* (отсутствие чувства личной ответственности из-за богатства), *bussing* (нечто очень хорошее), *cook* (дать возможность делать что либо, не мешать, используется вместе с *let him cook*), *flex* (понтоваться), ухудшение значения: 5 примеров составляют 7%: *Karen* (душила), *cooked* (спекшийся, используется для обозначения негативной оценки поведения, результатов работы, внешнего вида), *airhead* (недалекий, человек без «street smartness»), *failson* (старший, но не оправдавший ожиданий сын в успешной семье), *basic* (скучный) и расширение значения (4 примера составляют 5,6%): *ate* (безупречное выполнение), *avatar* (цифровое изображение в социальных сетях), *agnostic* (человек, который согласен с фактом, что он не понимает что происходит вокруг него), *mid* (центр карты, главное место, используется в онлайн играх).

Таблица 4 – Обобщенные результаты анализа способов семантических сдвигов в сленге XXI века

Семантическое изменение	Относительное количество исследованных единиц	Абсолютное количество исследованных единиц
Метафоризация	33,9%	24
Метонимизация	22,6%	16
Сужение значения	21,1%	15
Семантический сдвиг	9,8%	7
Ухудшение значения	7%	5
Расширение значения	5,6%	4
Итого:	100%	71

2.5 Сопоставительный анализ структурно-семантических изменений в диахронии

Обратимся к таблице 5. Проведенное исследование позволило достичь основной цели выпускной квалификационной работы — выполнить диахронический анализ структурно-семантических особенностей англоязычного сленга на материале лексических единиц XX и XXI веков. На основе анализа были решены поставленные задачи и сформулированы следующие выводы. Анализ структурных характеристик сленгизмов продемонстрировал явную динамику в предпочтении словообразовательных моделей в исследуемые периоды.

Установлено, что среди сленговых слов XX века большую группу составляют мономорфемные корневые слова (39 % от общего количества слов выборки), в то время как доля подобных сленгизмов XXI века значительно меньше (18% от общего количества слов выборки).

Словообразование демонстрирует стабильную продуктивность. Доля дериватов в выборке XX века составляет 37,8%, а в выборке XXI века — 42,7%, что свидетельствует о сохранении значимости словообразования. Доля композитов в выборке XX века составляет 24,5%, а в выборке XXI века — 17%, что свидетельствует о снижении значимости данного способа образования слов.

Анализ выявил рост продуктивности лексических сокращений в XXI веке. Их общая доля в выборке увеличилась с 32,7% (XX век) до 37,9% (XXI век). Наиболее показательной тенденцией в рамках данной группы является рост популярности инициализации: количество таких единиц возросло с 8,1% до 15,8%.

В свою очередь, словослияние (блендинг) остается малопродуктивной моделью для обоих исследуемых периодов. Его доля составила 5% в выборке сленгизмов XX века и 2,4% в выборке XXI века.

Таблица 5 – Диахронические изменения в морфологии сленгизмов

Способ словообразования	Выборка 1 (XX век)	Выборка 2 (XXI век)
Деривация	37,8%	42,7%
Лексическое сокращение (аббревиация)	32,7%	37,9%
- усечение	23%	20,9%
- акронимия	8,1%	15,8%
- образование полусокращенных слов	1,6%	1,2%
Словосложение	24,5%	17%
Словослияние	5%	2,4%
	61 (100 %)	82 (100 %)

Обратимся к таблице 6. Анализ семантических характеристик сленгизмов XX и XXI веков позволил выявить ключевые тенденции в процессах семантической деривации в диахронии.

Установлено, что доминирующим способом семантических изменений в XX веке выступает метафорический перенос, на долю которого приходится 56% проанализированных единиц. В XXI веке продуктивность данной модели значительно снижается до 33,9%. Метонимизация является активным процессом для обоих периодов: 21,5% в выборке XX века и 22,6% в выборке XXI.

Противоположная динамика наблюдается в использовании сужения значения. Продуктивность этого способа в XXI веке существенно возросла и составляет 21,1% по сравнению с 4,3% в выборке XX века. Отмечается значительный рост слов, сохраняющих свое значение при изменении формы. Их доля увеличилась с 7 в XX веке до 29 примеров в XXI веке, что указывает на возрастающую роль изменения формы для создания сленгизмов.

Такие процессы, как семантический сдвиг, расширение и ухудшение значения, характерны для обоих периодов. Тем не менее, их частотность в сленге XX века является более низкой по сравнению со сленгом XXI века.

Таблица 6 – Диахронические изменения в семантике сленгизмов

Семантические изменения	Выборка 1 (XX век)	Выборка 2 (XXI век)
Метафоризация	56%	33,9%
Метонимизация	21,5%	22,6%
Расширение значения	8,6%	5,6%
Семантический сдвиг	3,2%	9,8%
Ухудшение значения	6,4%	7%
Сужение значения	4,3%	21,1%
	93 (100%)	71 (100%)

2.6 Практическая значимость материалов и результатов исследования

В методике преподавания иностранных языков в последнее время большое внимание уделяется проблеме использования аутентичных материалов. Именно иноязычный текст, отражающий живую речь, является наиболее важным источником информации на уроке иностранного языка. В общем смысле аутентичные материалы – это неадаптированные материалы, взятые из реальной жизни. В области образования сленговые единицы могут выступать в качестве ценного дидактического материала при обучении языку.

В педагогической практике изучение сленговых единиц является одним из перспективных направлений, поскольку оно способствует развитию лингвокультурной компетенции, позитивных мотивов к изучению языка, творческого мышления, языковой интуиции и активизирует интерес к живой коммуникации. Сленговые единицы – это экспрессивные элементы языка, они интересны обучающемуся, потому что являются частью реального общения, отражают актуальные культурные и социальные тенденции, используются в неформальной речи сверстников, в популярных медиа, фильмах и музыке. Сленговые единицы часто

отличаются от стандартной лексики своей образностью, эмоциональной окрашенностью и потому хорошо запоминаются. Язык, насыщенный сленговыми единицами, по своей природе является отражением разговорной речи, что является еще одним важным фактором привлекательности для обучающегося.

Работа со сленговыми единицами актуальна сегодня; в практике преподавателя иностранного языка этот вид работы вполне может стать востребованным, поскольку анализ и использование сленговых единиц обеспечивают овладение обучающимися важнейшими метапредметными навыками и универсальными способами деятельности, повышает качество языковой подготовки школьников, а также учит их ориентироваться и эффективно взаимодействовать в условиях активной и динамичной информационной и коммуникативной среды. Сленговые единицы включают в свой семантический и культурный компонент довольно обширную информацию о культуре, социальных группах, образе жизни изучаемой страны и менталитете людей, ее населяющих.

Учитель иностранного языка может использовать сленг как при текущей работе по изучению и повторению тем в соответствии с ФГОС, так и для факультативных занятий.

Таким образом, использование сленговых единиц в процессе изучения английского языка позволяет решить следующие задачи:

1. Обеспечить глубокое проникновение в специфику живого, неформального языка и актуальные социокультурные реалии (например, молодежный сленг тесно переплетен с темами «Досуг», «Социальные сети», «Музыка»).

2. Организовать изучение сленговых единиц не изолированно, а в контексте аутентичных коммуникативных ситуаций, с отслеживанием их появления, употребления и изменения значения по мере усложнения языкового и культурного материала.

3. Активизировать интеллектуальную и речемыслительную активность обучающегося, а также повысить его мотивацию к изучаемому предмету.

Рассмотрим упражнения с использованием сленга:

Exercise 1. Translate the sentences, pay attention to the underlined slang words:

Mike was AFK the whole game, so we lost the most important part of the game.

My winter arc starts this December. I promise, I'll train every single day.

His aura is something else... everyone stops talking when he enters.

Tom is ace-high since his promotion, he's doing well.

This old man looked like an Airedale from the wall street.

I need to card you because you don't look like a major.

I hate when Mike gaslights me... I feel like an idiot at a moment.

Exercise 2. Create your own sentences using the following slang words: AFK (away from keyboard), arc (specific life period), aura (Cool-factor), ate (performed and did it perfectly), adorkable (cute in weird way), airbags (lungs), basic (boring).

Exercise 3. Write a short social media post (3-5 sentences) about an event in your life, using 2-3 slang terms from the list: (afk, lol, rofl, adorkable, omg, lowkey, highkey, dope, fire, w, l, karen, flex, chad, troll, gaslight)

Example: "Got an A on the test today! A real W after all that lowkey studying late at night. OMG, I can't believe it myself! That's just dope!"

Выводы по II главе

Проведенное в рамках практической главы эмпирическое исследование, основанное на диахроническом анализе структурных и семантических характеристик 200 англоязычных сленгизмов (по 100

единиц для XX и XXI веков), позволяет сделать ряд комплексных выводов об эволюции данного лексического пласта. При этом анализ выявил не просто количественные изменения в частотности тех или иных моделей, но и качественную трансформацию доминирующих механизмов образования сленгизмов. Подобные изменения обусловлены как внутренними законами развития языка, так и значительным влиянием экстралингвистических факторов, отражающих социокультурные и технологические сдвиги.

В области словообразования отмечаются существенные изменения в предпочтении тех или иных словообразовательных моделей. В частности, отмечается явное снижение доли мономорфемных корневых слов: если в XX веке они составляли значительную часть выборки (39%), то в XXI веке их представленность сократилась более чем вдвое (до 18%). Это свидетельствует об уменьшении роли первичных, производных единиц в формировании нового сленга.

В то же время, деривация (словообразование с помощью аффиксов) продемонстрировала стабильную и даже немного возросшую продуктивность, увеличив свою долю с 37,8% в XX веке до 42,7% в XXI веке. Это подчеркивает сохраняющуюся важность аффиксальных процессов в создании новых сленговых единиц.

Наблюдается снижение продуктивности композиции (словосложения): доля композитов уменьшилась с 24,5% в выборке XX века до 17% в выборке XXI века. Данный способ, хотя и остается актуальным, уступает свои позиции другим моделям.

Наиболее заметной структурной тенденцией XXI века стал значительный рост продуктивности лексических сокращений. Их общая доля возросла с 32,7% в XX веке до 37,9% в XXI веке. В рамках этой группы особенно выделяется инициализация (образование аббревиатур), количество которых увеличилось почти вдвое (с 8,1% до 15,8%). Эта тенденция, вероятно, связана с ускорением темпа коммуникации и влиянием цифровой среды.

Модель словослияния (блендинга) остается относительно малопродуктивной для обоих периодов, составляя всего 5% в XX веке и снизившись до 2,4% в XXI веке.

Анализ семантических особенностей сленговых единиц XX и XXI веков, проведенный во второй главе, позволил выявить ключевые тенденции в процессах семантической деривации и изменении значений сленгизмов в диахронии. Исследование показало, что в XX веке метафорический перенос являлся доминирующим способом формирования сленговых значений, составляя 56% от проанализированных единиц. Однако в XXI веке продуктивность метафоры значительно снизилась, составив лишь 33,9%. Это указывает на изменение стратегий номинации и семантического обновления сленга в более поздний период.

Процесс метонимизации, напротив, демонстрирует стабильную активность на протяжении обоих исследуемых периодов, сохраняя свою долю примерно на одном уровне (21,5% в XX веке и 22,6% в XXI веке). Это подчеркивает устойчивую роль метонимии как механизма семантического сдвига в сленге.

Отмечена противоположная тенденция в использовании сужения значения. Продуктивность данного способа семантической деривации значительно возросла в XXI веке (21,1%) по сравнению с XX веком (4,3%). Увеличение доли сужения значения может свидетельствовать о стремлении к большей специализации или конкретизации смысла в современном сленге. Выявлена также возрастающая роль изменения формы слова при сохранении его значения как способа создания сленгизмов. Количество таких единиц значительно увеличилось с 7 примеров в выборке XX века до 29 примеров в выборке XXI века. Это указывает на то, что в современном сленге формальные модификации (например, фонетические изменения, сокращения, графические

особенности) могут играть не менее важную роль в маркировании единицы как сленговой, чем радикальные семантические сдвиги.

Процессы семантического сдвига, расширения и ухудшения значения присутствуют в сленге обоих периодов. Однако их частотность в сленге XXI века оказалась выше по сравнению со сленгом XX века. Это говорит о том, что в современный период наблюдается общая интенсификация разнообразных семантических процессов, не ограничивающихся только метафорой или метонимией.

В диахронии сленг демонстрирует явную динамику как на структурном, так и на семантических уровнях. Наблюдается сдвиг от простых корневых слов и композитов к большей опоре на деривацию и значительный рост продуктивности лексических сокращений, особенно аббревиации. Семантически отмечается снижение доминирующей роли метафоры при одновременном возрастании значимости сужения значения и увеличении случаев, когда сленговый статус достигается изменением формы, а не семантическим сдвигом. Эти изменения отражают адаптацию сленга к меняющимся коммуникативным потребностям и языковым трендам.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Настоящая выпускная квалификационная работа посвящена диахроническому анализу структурно-семантических особенностей сленга. Изучение сленга как динамичной и изменчивой подсистемы языка представляет значительный интерес для современной лингвистики, позволяя глубже понять процессы языковых изменений и адаптации лексической системы к меняющимся социальным, культурным и технологическим условиям. Актуальность исследования обусловлена постоянным развитием сленговых систем и необходимостью их систематического описания в диахронической перспективе.

В первой главе работы был заложен теоретический фундамент исследования. Рассмотрены ключевые аспекты понимания сленга как лингвистического феномена, определено его место в системе языка и проанализированы основные функции, выполняемые сленгом в коммуникации. Особое внимание было уделено теоретическим основам изучения значения слова, его семантической и морфологической структуры, а также механизмам семантических и морфологических изменений в лексике. Принятый диахронический подход позволил рассмотреть сленг как развивающуюся систему, требующую исторического анализа его изменчивости и эволюции, а также определить методологию такого анализа и охарактеризовать соответствующие источники данных.

Практическое исследование, представленное во второй главе, было направлено на выявление и описание конкретных структурных и семантических трансформаций в сленговых единицах на протяжении XX и XXI веков. Был сформирован корпус исследования на основе тщательно отобранных источников, соответствующих критериям диахронического анализа сленга. Применение выбранной методологии позволило провести комплексный анализ фактического материала.

В ходе диахронического анализа структурных трансформаций были выявлены и описаны основные способы словообразования и морфологические характеристики сленговых единиц, характерные для разных временных периодов (XX и XXI века). Сравнительный анализ позволил проследить динамику их частотности и выявить возможные изменения в продуктивности тех или иных моделей словообразования или морфологических особенностей сленга с течением времени.

Диахронический анализ семантических сдвигов позволил установить основные типы и направления изменений значения в исследуемом сленговом материале. Были проанализированы семантические трансформации сленговых единиц как на протяжении XX века, так и в XXI веке, что дало возможность выявить специфику семантических процессов в разные периоды и сопоставить их. В результате исследования были описаны конкретные примеры семантических сдвигов (например, расширение/сужение значения, метафоризация, метонимизация и др.) и прослежены пути их развития.

Практическая значимость материалов и результатов исследования заключается в возможности использования полученных данных для дальнейшего изучения сленга, преподавания факультативных занятий для старшеклассников.

Таким образом, проведенное исследование подтвердило динамический характер сленговых систем и позволило выявить конкретные структурные и семантические закономерности их развития в диахронической перспективе. Сленг представляет собой богатый материал для изучения общих механизмов языковых изменений и является важным показателем социокультурных процессов, происходящих в обществе.

Проведенное исследование позволило доказать, что:

1. Продуктивность словообразовательных моделей в сленге достаточно равномерна в исследуемые периоды. Наиболее распространенными типами словообразования в выборках сленгизмов XX

в. и XXI в. являются деривация, лексическое сокращение и словосложение. В выборке сленгизмов XXI в. происходит увеличение доли лексического сокращения, в особенности инициализации (акронимии).

2. Семантическое развитие американского сленга в XX и XXI вв. характеризуется как сохранением универсальных механизмов (метафоризация, метонимизация), так и возникновением специфических тенденций, обусловленных социокультурными и технологическими изменениями. Наиболее распространенными видами переноса значения в обеих выборках являются метафорический и метонимический, менее распространенными - семантический сдвиг, ухудшение и расширение значения. Роль сужения значения в XXI в. значительно возрастает.

3. Сленг XXI в. характеризуется тенденцией к сокращению речевых усилий для большей экспрессивности, простоты и легкости как письменной, так и устной речи.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Апресян, Ю. Д. Избранные труды / Ю. Д. Апресян. – Москва : Восточная литература РАН, 1995. – Том I : Лексическая семантика. – 472 с. – ISBN 5-88766-043-0.
2. Арнольд, И. В. Лексикология современного английского языка : учебное пособие / И. В. Арнольд. – 3-е издание, переработанное и дополненное. – Москва : Высшая школа, 1986. – 295 с. – ISBN 978-5-9765-1041-8.
3. Арутюнова, Н. Д. Язык и мир человека / Н. Д. Арутюнова. – 2-е издание, исправленное. – Москва : Языки русской культуры, 1999. – 896 с. – ISBN 5-7859-0027-0.
4. Ахманова, О. С. Словарь лингвистических терминов / О. С. Ахманова. – Москва : Советская энциклопедия, 1966. – 608 с.
5. Большой энциклопедический словарь: официальный сайт. – Москва, 1991 – . – URL: <http://www.vedu.ru/bigencdic/> (дата обращения: 12.04.2025).
6. Бюлер, К. Теория языка: Репрезентативная функция языка / К. Бюлер. – Москва : Прогресс, 1993. – 502 с. – ISBN 5-01-004658-X.
7. Вежбицкая, А. Язык. Культура. Познание / А. Вежбицкая. – Москва : Русские словари, 1996. – 416 с.
8. Виноградов, В. В. Лексикология и лексикография : Избранные труды / В. В. Виноградов. – Москва : Наука, 1977. – 312 с.
9. Виноградов, В. В. Основные типы лексических значений слова / В. В. Виноградов // Лексикология и лексикография : Избранные труды / В. В. Виноградов. – Москва : Наука, 1977. – С. 162–189.
10. Журавлев, А. Ф. Технические возможности в сравнительном изучении лексики: Краткий обзор / А. Ф. Журавлев // Вопросы языкознания. – 1981. – № 1. – С. 124–136.

11. Заботкина, В. И. Новая лексика современного английского языка / В. И. Заботкина. – Москва : Высшая школа, 1989. – 126 с.
12. Карасик, В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс / В. И. Карасик. – Волгоград : Перемена, 2004. – 390 с. – ISBN 5–88234–552–2.
13. Кобозева, И. М. Лингвистическая семантика : учебник / И. М. Кобозева. – Москва : Эдиториал УРСС, 2000. – 352 с. – ISBN 78-5-9710-3172-7.
14. Коулмэн, Дж. Сленг и его отношение к социальным изменениям / Дж. Коулмэн // Язык и общество : сборник обзоров. – Москва : ИНИОН АН СССР, 1987. – С. 127–140.
15. Корнеева, Е. А. Грамматика английского языка с опорными упражнениями / Е. А. Корнеева, – Москва : Каро, 2014. – 189 с.
16. Кочерган, М. П. Введение в языковедение / М. П. Кочерган. – Киев : Издательский центр «Академия», 2001. – 368 с. – ISBN 978-5-7695-9013-9.
17. Крысин, Л. П. Русское слово, свое и чужое : исследования по современному русскому языку и социолингвистике / Л. П. Крысин. – Москва : Языки славянской культуры, 2004. – 883 с. – ISBN 5-94457-183-7.
18. Кубрякова, Е. С. Язык и знание : На пути получения знаний о языке: Части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира / Е. С. Кубрякова. – Москва : Языки славянской культуры, 2004. – 560 с. – ISBN 5-94457-174-8.
19. Кузнецов, С. А. Большой толковый словарь русского языка / С. А. Кузнецов. – Санкт-Петербург : Норинт, 1998. – 1536 с. – ISBN 5-7711-0015-3.
20. Лингвистический Энциклопедический словарь / главный редактор В. Н. Ярцева. – Москва : Советская Энциклопедия, 1990. – 682 с. – (ЛЭС). – ISBN 5-85270-239-0

21. Маслов, Ю. С. Введение в языкознание / Ю. С. Маслов. – 2-е издание, переработанное и дополненное. – Москва : Просвещение, 1987. – 272 с.
22. Маковский, М. М. Сленг в русском языке: теоретические аспекты / М. М. Маковский. — Санкт-Петербург: Алетейя, 2007. — 240 с. — ISBN 978-5-91355-201-2.
23. Мейе, А. Сравнительный метод в историческом языкознании / А. Мейе. – Москва : Едиториал УРСС, 2003. – 104 с. – ISBN 978-5-89533-424-9
24. Ольшанский, И. Г. Лексическая семантика : учебное пособие / И. Г. Ольшанский. – Москва : МГЛУ, 2005. – 240 с. – ISBN 978-5-317-04681-1.
25. Селищев, А. М. Язык революционной эпохи. Из наблюдений над русским языком последних лет (1917-1926) / А. М. Селищев. – Москва : Едиториал УРСС, 2003. – 248 с.
26. Степанов, Ю. С. Константы. Словарь русской культуры / Ю. С. Степанов. – 3-е издание, исправленное и дополненное. – Москва : Академический Проект, 2004. – 992 с.
27. Стернин, И. А. Проблемы анализа и описания значения слова / И. А. Стернин. – Воронеж : Издательство Воронежского университета, 1990. – 170 с.
28. Ульман, С. Семантические универсалии / С. Ульман // Новое в лингвистике. – Москва : Прогресс, 1970. – Выпуск V: Языковые универсалии. – С. 250–294.
29. Фамина, Н. В. Лексикология английского языка : курс лекций / Н. В. Фамина. – Москва : МАДИ, 2018. – 96 с.
30. Хомяков, В. А. О термине «сленг» (Из истории вопроса) / В. А. Хомяков // Вопросы теории английского и немецкого языков : Ученые записки / Ленинградский государственный педагогический институт им. А.И. Герцена. – 1969. – Т. 352. – С. 7–19.

31. Швейцер, А. Д. Введение в социолингвистику : учебное пособие для вузов / А. Д. Швейцер, Л. Б. Никольский. – Москва : Высшая школа, 1978. – 216 с.
32. Шмелев, Д. Н. Проблемы семантического анализа лексики / Д. Н. Шмелев. – Москва : Наука, 1973. – 280 с. – ISBN 978-5-9710-4100-9.
33. Щерба, Л. В. Языковая система и речевая деятельность / Л. В. Щерба. – Ленинград : Наука, 1974. – 428 с.
34. Якобсон, Р. Избранные работы / Р. Якобсон. – Москва : Прогресс, 1985. – 456 с. – ISBN 978-5-0000-0000-0.
35. Bauer, L. English Word-Formation / L. Bauer. – Cambridge : Cambridge University Press, 1983. – 376 p. – ISBN 0521284929.
36. Bloomfield, L. Language / L. Bloomfield. – New York : Henry Holt and Company, 1933. – 564 p.
37. Booij, G. The Grammar of Words: An Introduction to Linguistic Morphology / G. Booij. – 3rd edition. – Oxford : Oxford University Press, 2012. – 344 p. – ISBN 978-0199691838
38. Carstairs-McCarthy, A. An Introduction to English Morphology: Words and Their Structure / A. Carstairs-McCarthy. – 2nd edition. – Edinburgh : Edinburgh University Press, 2017. – 256 p. – ISBN 978-1474428972.
39. Chomsky, N. Aspects of the Theory of Syntax / N. Chomsky. – Cambridge, MA : MIT Press, 1965. – 251 p. – ISBN 9780262530071.
40. Coleman, J. The Life of Slang / J. Coleman. – Oxford : Oxford University Press, 2012. – 368 p. – ISBN 9780199571994.
41. Crystal, D. The Cambridge Encyclopedia of the English Language / D. Crystal. – [Б. м.] : [б. и.], 1995. – 480 p. – ISBN 978-1108437738
42. Dalzell, T. The Concise New Partridge Dictionary of Slang and Unconventional English / T. Dalzell, T. Victor. – [Б. м.] : [б. и.], 2007. – 830 p. – ISBN 978-0415212595.

43. Dalzell, T. The New Partridge Dictionary of Slang and Unconventional English / T. Dalzell, T. Victor. – [Б. м.] : [б. и.], 2013. – 2527 p. – ISBN 978-0415619493.
44. Jespersen, O. Growth and Structure of the English Language / O. Jespersen. – 9th edition. – Oxford : Basil Blackwell, 1962. – 274 p. – ISBN 0631998500
45. Katamba, F. Morphology / F. Katamba, J. Stonham. – 2nd edition. – Basingstoke : Palgrave Macmillan, 2006. – 384 p.
46. Kearns, K. Semantics / K. Kearns. – 2nd edition. – Basingstoke : Palgrave Macmillan, 2011. – 320 p. – ISBN 0230232302
47. Lyons, J. Semantics / J. Lyons. – Cambridge : Cambridge University Press, 1977. – Vol. 1-2. – 897 p. – ISBN 978-1-108-83699-9.
48. Matthews, P. H. Morphology / P. H. Matthews. – 2nd edition. – Cambridge : Cambridge University Press, 1991. – 250 p. – ISBN 9780521410434.
49. Merriam-Webster Online Dictionary: официальный сайт. – США, 1996 – . – URL: <https://www.merriam-webster.com/> (дата обращения: 13.04.2025).
50. Riemer, N. Introducing Semantics / N. Riemer. – Cambridge : Cambridge University Press, 2010. – 458 p. – ISBN 9780521851923.
51. Saeed, J. I. Semantics / J. I. Saeed. – 4th edition. – Chichester : Wiley-Blackwell, 2016. – 450 p.
52. Trudgill, P. Sociolinguistics: An Introduction to Language and Society / P. Trudgill. – 5th edition. – London : Penguin Books, 2000. – 240 p.
53. Urban Dictionary: официальный сайт. – США, 1999 – . – URL: <https://www.urbandictionary.com/> (дата обращения: 13.04.2025).
54. Wentworth, H. The Pocket Dictionary of American Slang / H. Wentworth, S. B. Flexner. – [Б. м.] : [б. и.], 1967. – 414 p.
55. YourDictionary.com: официальный сайт. – США, 2000 – . – URL: <https://www.yourdictionary.com/> (дата обращения: 13.04.2025).

